

В больницу «Большие Соли», что находится в поселке Некрасовское, попасть оказалось нелегко: на единственно верной дороге стоял знак «проезд закрыт». Пришлось дожидаться прохожего и уточнить: в самом деле дорога эта ведет к клинике и другого пути нет? Так и поехали под знак. Все то, что пришлось наблюдать в самой больнице, изумило ничуть не меньше, чем этот гаишный сигнал-предупреждение.

Ну, во-первых, сами пациенты. Дождаясь встречи с главврачом, присаживаюсь на стульчик в уютном холле. Из динамиков на стене льется какая-то необыкновенная музыка, в которой слышатся и звон ручья, и шелест листьев, в аквариумах плавно дефилируют рыбки. И вдруг сидящая рядом со мной пожилая женщина начинает рассказывать, какой замечательный персонал здесь в больнице работает: пациентов носят чуть не на руках.

— А вы-то откуда знаете? — слишком красивые речи рождают во мне подозрение.

— Сама 12 лет здесь проработала медсестрой, — парирует Галина Петровна Никоновна. — Сейчас вот уж пять лет как на пенсии, и если процедуры какие-то требуются, иду не в центральную районную больницу, а сюда. Здесь и аппаратура, и врачи работают должным образом. А

ЧТОБ СИДЕТЬ — КРЕСЛО, ЧТОБ РАБОТАТЬ — СТОЛ

главврач всем пенсионерам нашим к тому же и бесплатный курс лечения пообещал.

Ну ясно, думаю, если женщина здесь столько отработала, наверняка приукрашивает. Поспрашивать стоит тех, кто в сотрудниках явно не значился. Устраиваю «облаву» около больничного ресторана.

— Больше 40 лет в эту клинику собиралась, да все недосуг было. То детей расти-

ла, то за стареющими родителями ухаживала, — свидетельствует первый встречный Полина Васильевна Мирашкина. — И вот наконец организация путевкой одарила. Живу в люксе, лечу остеохондроз. Через пять дней человеком себя почувствовала. Занятия в бассейне, электрофорез, иглоукальвание. Одним словом, через год еще приеду — только денег накоплю.

За Полиной Васильевой следует Ирина. Размахивая картой, в которой на каждый день расписано по 10 процедур, сыплет благодарности в адрес сотрудников и главврача. И ни одного замечания.

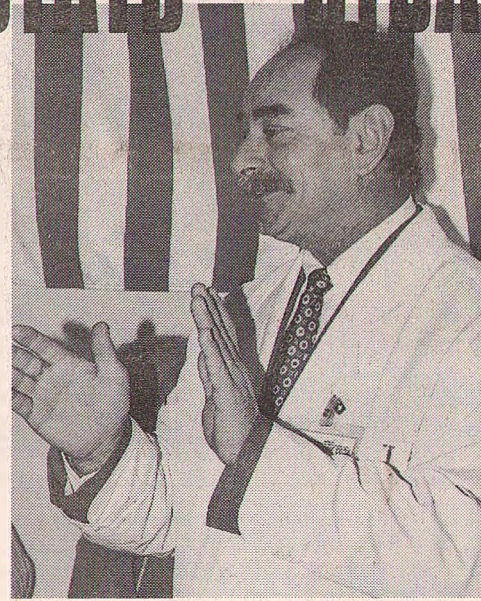
Терпения хватило еще на трех таких же довольных пациентов: все только о хорошем толкуют. Завершают положительную действительность развешенные на стенах благодарности от лечившихся здесь звезд эстрады, спорта, политики.

Вот благодарность от министра культуры Белоруссии. Именно в «Больших Солях» поставили на ноги одного из солистов ансамбля «Песняры» — Владимира Николаева, попавшего в автотатастрофу. На красочном портрете Татьяны Марковой ее личная надпись: «Всеми коллективу, кто помогает вернуться людям к жизни...» Благодарности от трехкратного

чемпиона мира по греко-римской борьбе Алексея Тарабарина и олимпийского чемпиона по прыжкам в высоту с шестом Максима Тарасова.

Согласитесь, картина по нашим временам довольно нетипичная. Врачи-умницы, пациенты довольны, и на руководство клиники никто не жалуется. Но проблемы, как известно, есть у каждого. А уж у Александра Аполлоновича Барбакадзе их должно быть больше всех: руководить такой больницей — это вам не семечки щелкать.

— Да есть, конечно, трудности, — возвращает меня наконец-то к привычной реальности Александр Аполлонович. — Операционный блок имею (в 1995 г. там начали проводиться операции по замене больных тазобедренных суставов на искусственные), но он у меня сейчас стоит законсервированным. Нет такого хирурга, которому бы я отдал все операционное дело в аренду. Боятся нынешние доктора ответственности.

Сам же Барбакадзе как раз из тех, кто ничего не боится. Начав работать в «Больших Солях» в 1984 году, сделал клинику одной из лучших в России. Больница имеет уникальный компьютерный комплекс экспресс-диагностики «Оберон», который является разработкой военно-космической медицины. В лечении применяется СКЭНАР-терапия. Небольшой прямоугольничек мобилизует защитные силы организма для борьбы с любым недугом. Практикуется ультратонкая резонансная терапия, иглорефлексотерапия, мануальная те-

рапия с методикой мягкой техники, подвесная терапия, при которой человек достигает состояния невесомости и т. д. Всего не перечислишь.

Приобретая аппаратуру, Александр Аполлонович и персонал свой постоянно обучает, не жалея при этом денег. Но и спросить с врачей главврач не забывает. В клинике существует так называемая анонимки, напоминающая анонимки. В конце лечения каждый пациент ставит оценки каждому врачу и пишет свои заключения на листке, которые напрямую поступают к Барбакадзе. Если есть замечания — персоналу достается нешуточно.

Так на что же жалуются люди? С трудом в пачке отыскиваем листок, на котором, помимо «отлично» и «хорошо», читаем: «По выходным дням неплохо бы организовать экскурсии с выездом в Ярославль или Кострому». А чуть ниже: «Второе блюдо — мясо сухое, несочное...» Каково?!

Рассказывая о своем детище, Александр Аполлонович курит сигареты и меряет шагами свой кабинет. По сравнению с коридорами больницы, залами отдыха и номерами люкс его кабинет выглядит более чем аскетично: стол и стулья. Никаких наворотов в дизайне. Не выдерживаю и задаю вопрос: «Что так скромно?»

— Да мне надо немного: чтоб сидеть — кресло, чтоб работать — стол, — отвечает заслуженный врач Российской Федерации.

Елена КОЛЕСНИКОВА.
Фото **Вячеслава ЮРАСОВА.**

